

ОРГАН
СОВЕТА
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 2 (328)

15 марта 1991 г.

Цена 1 коп.

ПОЗИЦИЯ КОММУНИСТОВ—ПОЗИЦИЯ КГУ?

СТУДЕНТЫ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОС — ЗА ЧТО ОНИ БУДУТ ГОЛОСОВАТЬ В ДЕНЬ РЕФЕРЕНДУМА

28 февраля состоялось общеуниверситетское партийное собрание. Из 212 членов КПСС и 8 кандидатов, состоящих на учете, присутствовало 75 человек. Студентов было трое. Перед началом собрания распространялась партийная и не только пресса, обращение городского комитета партии к «Дорогим красноярцам! землякам!» (см. ниже), телевизоры в БФА-2 вещали на собиравшуюся аудиторию сериал «Ну, погоди».

Наконец предложение открывать собрание. Голосование. Собрание открыто. Происходит избрание рабочего президиума. Собрание создано для «выработки позиции партийной организации госуниверситета по узловым политическим вопросам текущего момента: референдума о Союзе; частной собственности на землю; Конституции». Первым пунктом намечено прослушивание и просмотр видеозаписи речи И. К. Полоскова. Голоса с мест: «Не надо Полоскова, читали, слушали». Другой голос: «Давайте посмотрим сокращенный вариант. Он достоин того, чтобы полчас на него потратить». Договорились. Слова просит Н. Д. Поду-

фалов. Ректор, выкроив пару минут драгоценного времени за 2 часа до вылета самолета, сказал:

— Страна выходит на референдум, не имея опубликованного нового проекта договора. Чтобы не усугублять эту ошибку, крайком партии решил срочно связаться с центром и хотя бы за неделю до референдума опубликовать проект. Мы здесь собрались не для того, чтобы проводить агитацию. Но важно уяснить, что главное — подойти к референдуму организованно. Сейчас власть партийного «верха» эфемерна, поэтому все зависит от рядовых коммунистов, от всех нас, как мы поведем себя в студенческих группах и т. д. Надо объяснить студентам, что будет, если результаты голосования будут отрицательными. А последние события (в Грузии, например) дают возможность прогнозировать.

Ректор покидает собрание. Включается запись речи Ивана Кузьмича. Через несколько минут — отключается из-за низкого качества звучания. Оживление в аудитории.

Тогда слово предоставляется «нашим товарищам»

(как сказал председатель) с, условно говоря, экспертными оценками по «узловым политическим вопросам».

В. Д. Ардашкин, преподаватель кафедры теории и истории государства и права:

— Моя задача — кратко проанализировать содержание официального проекта Конституции РСФСР.

Этот документ соответствует, по моему мнению, высоким требованиям, предъявляемым современной наукой; опирается на опыт советского государственного права, и на международный правовой опыт. Многие положения проекта являются действительным прорывом в данной области. Скажу больше, это не просто проект, а концентрация новых идей.

Но есть в проекте и противоречивые вещи, которые дают оппонентам повод спорить. Есть и просто неприемлемые вещи. Например, третий раздел носит название «Гражданское общество». Но что это такое? Неизвестное понятие. Следовало бы сопроводить документы, условно говоря, словарем терминов, справочным материалом.

Эксперт остановился кратко на вопросах о государственном суверенитете, разделении властей, о правовом

государстве, новом подходе к пониманию соотношения «государство — личность».

В. Д. Ардашкину были заданы вопросы:

«В Конституции сказано, что «государственный суверенитет РСФСР един и неделим». Как это воспринимать, если свой суверенитет провозгласят Башкирия, Татария?»

«Не слишком ли много в Конституции говорится о Президенте, о его полномочиях?»

«Говорится о плюрализме идеологий. А если ведущей идеологией станет религия?»

«Не считаете ли Вы проект преждевременным?»

«Ваше отношение к альтернативным проектам» и другие.

В. Г. Коваленко, декан экономического факультета, говорил о частной собственности на землю и собственности как таковой. «Возможна ли она в нашем справедливом социалистическом обществе». Остановился на марксовом понимании собственности, на отрицании им существования частной собственности в условиях социализма (Маркс, по мнению эксперта, оказался неправ). Частная собственность на землю в наших условиях, считает В. Г. Коваленко, это оптимальный вариант.

Вопросы аудитории:

«Ваши аргументы в пользу частной собственности на землю?»

«Если признается частная собственность при социа-

лизме, то что такое тогда социализм?» и другие.

Избирается комиссия по доработке решения собрания. Ей передается отпечатанная резолюция.

В. В. Гришаев, кафедра политической истории:

— Референдум проводится в очень неблагоприятное время. Первое — есть определенная усталость у народа от политической трескотни, от политики вообще. Второе — ухудшение экономического положения. Все это может повлиять на результаты референдума. Возможен абсентеизм. Думаю, нам, коммунистам, необходимо принять участие в голосовании. Другое дело (дело каждого) — как голосовать.

Проект, опубликованный 24 ноября 1990 года, не устраивает не только противников, но и сторонников договора. Прав ректор в том, что если новый проект не будет известен до 9—10 марта, то будет допущена грубейшая политическая ошибка. Нам предлагают, как политическим болванчикам, голосовать неизвестно за что. Мне кажется, имеет смысл пойти на некоторые уступки тем сепаратистским настроениям, что существуют. Вот если бы уже сформировался рынок, то — однозначно — все были бы за Союз. Рынок поставил бы все на свои места.

Нам необходима очень тактичная работа со студентами, объясняющая им все последствия отрицательных результатов референдума.

зультатов референдума. Были заданы вопросы по референдуму, по сути договора и другие.

Далее состоялись прения, участие в которых приняли 8 человек. Комиссия по доработке решения подготавливает проект решения не смогла, так как мнения членов комиссии разошлись.

Собрание решило поддержать обращение горкома партии к красноярцам и направить «телеграммы поддержки» в адрес Президента и газеты «Правда».

На собрании присутствовала А. Пархоменко.

Из обращения горкома КПСС к жителям Красноярска:

«У нас общая история, общая судьба. И дом наш общий. В нем есть достойное место для людей любой национальности, любого вероисповедания.

С думой о будущем вступаем мы в последнее десятилетие XX века. Впереди — сложный путь по выходу из кризиса. Надо пройти этот путь вместе, вступить в третье тысячелетие единым сообществом.

Обращаемся к разуму и сердцу каждого красноярца с призывом — отдать свой голос за сохранение Союза Советских Социалистических Республик.

Мы говорим: «Да» суверенной России в составе СССР.

Мы говорим: «ДА» новой федерации равноправных республик».

«МОЙ АДРЕС— СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»?

СТУДЕНТЫ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОС — ЗА ЧТО ОНИ БУДУТ ГОЛОСОВАТЬ В ДЕНЬ РЕФЕРЕНДУМА.

— Я против подписания договора — это единственный способ лишить коммунистов власти, т. к. Горбачев и партия останутся не в дел. А некое подобие Союза все равно останется, т. к. есть двусторонние экономические связи, а экономические связи самые сильные.

— Как бы сильны не были эти самые экономические связи, они не будут цементировать. Слишком разнолика, разнообразна наша страна. Стоило только нюхнуть свободы, и все начали разбегаться. Я — за союзный договор, без него в стране, во всех ее уголках и уголках, начнется нечто невообразимое.

мое. У всех начнется процесс организации собственной армии — это страшно. Начнется дележка: «Это наше село (смотри историю такого-то года)»; начнется резня. Нужна империя. Разве Ельцин столько веков делал историю единой России, соединял народы, чтобы сейчас одним махом разорвать этот узел? По-моему, есть логичность в том, что малые народы должны подчиняться. Только так — они и выживут. При этом — разве хоть один такой народ развалился? Нет. Сохранены традиции, история. И глупо сейчас поднимать знамена за независимость, которой у

них никогда не было. Они что — хотят ходить голышом, но под собственным флагом?

Я — за договор. И гражданская война, которая сейчас назревает — необходима. Из этой войны страна выйдет новой, и результаты войны будут гораздо более важны для нас, чем разделение. Через это нужно пройти. Под гражданской войной нужно понимать не вооруженную беготню по улицам, а размежевание.

Вспомните историю: если центральная власть не была сильна, то Россия, Русь всегда от этого только проигрывала. Только монолитность.

Когда начнется бардак, горе — вспомнят о Боге. И это — спасение.

— Я против договора. Я страшный националист. Я был в армии.

— Пока не знаю, как голосовать. Боюсь только, что подтасовать цифры элементарно, и судьба договора уже предрешена — он будет «подписан».

— Я за суверенитет всех республик. Только бы они стали несоциалистическими.

— Если Горбачев проводит референдум, то это, по моему, значит, что он уже уверен в его результатах.

— Я за Союз, но обновленный, какой — не знаю.

— Все это затеяли коммунисты. Буду из принципа голосовать против подписания договора. (От коммунистов хорошего не жди).

— Если произойдет разделение, разрушатся технологические цепочки, экономические связи. Начнется разруха, эпоха переездов, дележа имущества. Остановится производство. Потери будут огромными. Сначала нужен крепкий Союз. А сейчас — хаос, страна неуправляема. Давайте останемся хотя бы на прежнем уровне, не упадем ниже. А затем, в спокойной обстановке, разберемся с долгами республик, с армией, оружием и т. д. Лучше расстаться добрыми соседями. Процесс разделения должен проходить не в такой накаленной ситуации, обстановке озлобления. Лю-

ди сейчас боятся, что сказанным ими «да» будут пользоваться генералы.

— Только за Союз. По одиночке еще никто не спасался. Иначе мы не вылезем из пропасти.

— Я против проведения референдума. Во-первых, это противоречит Конституции. Советский Союз — это союз государств (республик), а не союз отдельных граждан. Голосовать должны наши представители. Во-вторых, боюсь, что нашим мнением, то есть жителей РСФСР, будут давить на других, ведь нас — большая часть.

— А мне все равно. Лишь бы жить хорошо было.

— Я против! Сколько можно помогать всем подряд? Хочу жить отдельно.

— Понимаешь, политически мы давно разъединены, экономические связи все равно останутся. Поэтому я — за юридическое разделение. Мне лично сохранение Союза не нужно.

— Не хочу быть под пятой Горбачева!

— Если разделение произойдет, то конфликт загонится внутрь России. РСФСР — начнется борьба за отделение Татарии, Башкирии. Это же ужасно!

— Трудно представить, что разделится наша страна. Вспомните войну, когда все встало на защиту огромной нашей Родины. А теперь — у каждого будет свой клочок земли?

— Я за сохранение Союза. Ведь весь мир интегри-

руется. Я за Соединенные штаты Европы.

— Ты знаешь, многие боятся, что после разделения Союза танками сбивать будут: то есть все уверены, что если договор подписан не будет, то слово предоставят армии... Но глупо под этим страхом ходить.

— Не понимаю: зачем подменяют простые вещи какими-то «идеями», про которые уже известно, что они ничего не стоят. Если Грузия, Прибалтика, Средняя Азия нас терпеть не могут — то как я могу «хотеть» жить с ними одной семьей? Им говорят: вы не представляете, что будет, вы погибните. Но они именно готовы лучше умереть, чем с нами вместе оставаться — так что, мы им еще будем объяснять, как им с нами было бы хорошо? Или опять унижаться и за это для всех отравленное единство обещать всякие льготы?

Для России вообще все должно быть ясно. Мы имеем моральное право на все. Это мы всех тысячью лет собирали в одну страну. И, разумеется, со всеми, кто захочет, мы будем рады заключить договор и быть в добрых отношениях. Но остальных-то угаривать не нужно. И в память бывшей дружбы поддерживать их новоявленную государственность нашими природными ресурсами тоже не нужно. Можно подумать, одна Россия ко всем набивает-

(Окончание на 2-й стр.)

С Обручева — на Маерчака

С московской улицы Обручева к нам на Маерчака перебралась почти пять лет назад библиотека покойного профессора МГУ НИКОЛАЯ СЕМЕНОВИЧА ПОСПЕЛОВА. Случилось это благодаря хлопотам его детей, прежде всего его дочери Анны Николаевны Сергеевой.

Так сложилось, что в семье Пospelовых все избрали друг — не филологические — профессии, а библиотека, по мысли Анны Николаевны, должна быть там, где она нужна и полезна. Узнав о нашем тогда еще совсем молодом факультете, она решила, что у нас — именно то место, где должна оказаться лингвистическая библиотека ее отца.

И вот в наших кафедральных шкафах расположились авторефераты, диссертации, журналы, книги. Дареные лингвистами, которые знакомы нам по названиям учебников и монографий... С надписями — официальными, теплыми, иногда ироничными... Изданные задолго до того, как открылся наш факультет — начиная с 1926 года...

В прошедшем декабре исполнилось 100 лет со дня рождения Н. С. Пospelова. По случаю этой даты прошли памятные чтения — в МГУ, где он работал сорок лет, и в Институте русского языка, с которым Николай Семенович сотрудничал, участвуя в больших коллективных работах, например, в создании Академической грамматики. И нам, «наследникам» книжных его богатств, сам Бог велел почтить память ученого. И мы, конечно, сделали это. Провели свои маленькие чтения. Не собственно научные, а, можно сказать, мемориально-просветительские.

Т. В. Кадаш подготовила небольшую выставку: фотографии Николая Семеновича, его статьи, коллективные работы, в которых он принимал участие, диссертации и публикации учеников... Все эти «зримые черты» ученой деятельности Николая Семеновича создали своеобразный эффект посещения кабинета ученого, где все живо напоминает о нем самом и тех, кто был рядом с ним в науке и в жизни.

Я напомнила собравшимся историю появления библиотеки Пospelова у нас, рассказав, естественно, о том, как свято и деятельно относятся его дети к памяти отца; назвала имена учеников — многие из них стали заметными фигурами в сфере преподавания русского языка как иностранного. Труды, дети, ученики — это то, что оставил после себя Николай Семенович Пospelov.

Т. В. ШМЕЛЕВА, зав. кафедрой русского языка.

На филологическом факультете силами нового набора (первокурсников) начал издаваться независимый литературный и религиозный журнал «Аполлонис». Вышел первый номер, подготовлен второй. Подборка из них была напечатана в одном из последних воскресных выпусков «Красноярского рабочего». Авторы — Лев Казаковцев, Регина Глушкова, Владислав Власов, Евгений Лопатин — избрали своим направлением в поэзии «религиозный мистицизм» (берущий начало в дореволюционном русском декадансе) и хотят его возродить. Правда, не все они пишут в стиле «религиозного мистицизма», но все относятся к нему с уважением. Вот credo издателей, которым открывается первый номер журнала:

«Русская интеллектуальная аристократия, весь русский люд уже давно начертала на своих знаменах идеи духовного возрождения Руси, очищения ее святой земли от черного духа сатанизма (являющего собой полнейшее отрицание любых гуманистических, духовных начал). И роль русской поэзии, этого колокола Веры, должна быть одной из главных.

Как же мы понимаем этот процесс духовного возрождения русской поэзии? Мы видим его в возвращении поэзии к святой храм религиозного мистицизма (который всегда был свойственен нашей поэзии в «добольшевистские» времена)».

Как пишет в предисловии «Красноярский рабочий», может быть такие самиздатовские сборники нас и вывезут. Предлагаем вашему вниманию несколько стихотворений из двух номеров «Аполлониса».

Владислав ВЛАСОВ

За светом — свет, за тенью — тень.
Мы все уходим в мир забвенья.
Уже забыто вдохновенье:
За светом — свет, за тенью — тень.
За светом — Рай, за тенью — боль
Застынут под крестом разлуки.
Застынет прошлое и муки:
За светом — Рай, за тенью — боль.
За светом — миг, за тенью — век,
Забывают там все разрушит.
И улетают наши души:
За светом — миг, за тенью — век.
За светом — ты, за тенью — я.
Мы улетим куда-то в древность.
Забудем и любовь, и ревность:
За светом — ты, за тенью — я...

ПТИЦЫ

В день безумного серого холода —
Когда люди устанут молиться —
Из ущелий уснувшего города
Возлетают воскресшие птицы...
В запотевшую сонность стеклянную
Люди выставят мятые лица —
Что за странность несносно-багряная? —
Улетают забытые птицы...
Сквозь туманную темень неведения
Будет кто-то смотреть — и креститься! —
Ах, опять зазеркальное зелье! —
Улетают горящие птицы...
Может быть, кто-нибудь догадается —
И сожмет от бессилия ресницы —
Этот где-то с любовью прощаются...
Улетают убитые птицы...
С. Петербург

ЗДЕСЬ Я СВОБОДНА

Окончилась ужасная пора сессии. Отшестелили свое записки и шпаргалки, перестали бродить в голове мысли типа «брошусь под машину и умру студентом». Сколько было слов дрожащим голосом, холодных синих рук, зеленых лиц, стрессовой беспричинной веселости, сплевываний через левое плечо и прочих подобных атрибутов. Для кого-то сессия длилась слишком долго, но большинство уложилось в срок. И слава Богу, что группа живет и здравствует в прежнем составе. Прошло полгода со вступительных экзаменов. Чего было больше — разочарований, оправданий, надежд или чего-то еще? Было и то, и другое, и третье. Что лучше — познать новое или остаться на прежнем уровне? Вопрос подражает ответ — первое, хотя нам, как будущим журналистам, трудно мириться с тем, что не имеет прямого отношения к профессии, и чисто филологические науки можно отнести к разочарованию. Тяжело ли учиться? Пожалуй, не очень, так как многое упирается в нехватку или отсутствие литературы. Если сравнивать университет и школу, то между ними много общего. А в чем они

разнятся? В университете чувствуешь и ощущаешь себя иначе — ты свободен и можешь действовать так, как считаешь нужным, и теперь все школьное, казарменное шокирует. Все мы стали взрослыми людьми, и не только те, кто поступил сразу после 10-го класса. У нас сложилась своеобразная студенческая демократия, правда, для демократии

настанут не лучшие времена — идет планомерное наступление на права журналистов, вталкивание их в жесткие рамки, — закрытие «Взгляда» тому пример. Кто знает, возможно эти проблемы придется решать нам. Жизнь продолжается, и это первое испытание — сессия — надолго останется в памяти, а может и нет.

Н. АСТРАХАНЦ

Эй, первокурсник!

Дорогие первокурсники!

Мы рады за всех вас, благополучно «отстрелявшихся» в первую свою студенческую экзаменационную сессию. А как вообще складывается ваша жизнь в нашем университете (вашем университете)? Что интересного было, радостного, разочаровывающего, удивившего? Пишите и заходите в редакцию.

«МОЙ АДРЕС — СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»?

(Начало на 1-й стр.)

Я мечтаю, чтобы именно на территории России большинство высказалось против сохранения Союза — ведь есть и у России свое достоинство. И только с теми республиками, которые захотят жить с нами одной страной — рассмотрим возможность договора, с каждой отдельно. Пугают разрушением экономических связей, тем, что жить станет плохо. Да разве лучше в неведении друг друга? Ничего. Россия и на хлебе какое-то время проживет, нам не приваковать, а душа важнее.

Что касается выделения из состава РСФСР автономных республик, то мы им уже предоставили автономию. А хотеть стать самостоятельными государствами в

них нет оснований. Эти земли осваивались как государственные — именно осваивались — а не завоевывались — Россией. Потому что никаких «стран» завоевывать не приходилось; не было никакой Башкирии или Якутии. И сейчас они есть только на территории России. Они что же, хотят выкупить у нас землю, чтобы основать на ней свое государство? Но что-то такого в истории еще не было: чтобы одно государство добровольно отдавало свою землю для возникновения другого государства, да еще, скорее всего, враждебного. Так был создан только Израиль, и то почему-то не на территории США.

— Какое разделение. У меня родственники по всей стране!..

Это, конечно, не все точки зрения студентов нашего университета. «За» договор высказывались, в основном, ребята нерусской национальности и студенты-коммуны. Но не только. Большая часть тех, кто говорил — «я против», добавляли при этом, что «видимо, результаты уже все равно предрешены». И очень многие с «той» и «другой» стороны считают, что референдум проходит в очень неблагоприятное время.

Кстати, За сохранение Союза как «бновленной федерации равноправных суверенных республик (как возможен суверенитет, т. е. «абсолютная независимость» в рамках федерации? — А. П.) готово высказаться 68 процентов населения Союза. Об этом свидетельствуют итоги исследования «Политика и народ: февраль 1991 года», проведенного центром социологических исследований. Опрошено 18 регионов страны (Информация «Красноярского рабочего»).

А вы почитываете «Красноярскую неделю»? Читали: «меняю квартиру в Ак-Довураке Тув. АССР... в Крымской области... в Алма-Ате... Душанбе... Донецке... в Актае... — на Красноярск? Переселение началось?»

Опрос провела А. ПАРХОМЕНКО. К сведению студентов, проживающих в общежитии. Проголосовать 17 марта «за» или «против» союзного договора Вы сможете на участке по проведению референду-

НИСУС

Когда закатило — багряно
в моей душе.
А вижу сон...
Там одинокая поляна... и, среди цветов,
Ступает Он...
Улыбка нежная печально
несет оттенок

Странных дней.
В ней — приближение венчанья
сиянья неба

И теней...
Слиянье пламени желанья
с лазурной тайною

Добра,
Наивность первого признанья —
под сенью

Светлого Креста...
Там из высот туманно-томных
Несется колокольный звон...
...Когда невыразимо больно
моей душе.

Приходит Он...

Е. ВОЛОДИН

Лился ланью луч метели.
Лился ланью луч...
Серебром огни летели
Сквозь туманы туч...
Пел нам песни, пел нам тайны
Старый Петербург...
Ночь прошла, а день растаял:
В сердце — смертный стук.
Ждали, верили, любили,
Жили, как во сне...
Жизнь — в вине, любовь — в могиле.
Верушка — в резне...

Регина ГЛУШКОВА

ИСПОВЕДЬ

(стихотворение в прозе)

Запуталась. Устала.
Прости. Мои глаза не лгут, но они стали другими.
Близкие, друзья. Кому из них я нужна со своими
причинами.

непонятностью и простотой?
Мой мир открыт для всех, но каждый проходящий
понимает его

по-своему, а каждый остающийся старается переделать
его для

себя. А родственные души держатся в отдалении —
у них свой

круг общения, свой ореол славы. Мы слишком похожи.
Но все же, как в детском сне, я бегу по дороге,
вымощенной

Желтым кирпичем, несущую к великому волшебнику
свободолюбивую

душу и зеленые глаза, которые, в отличие от языка,
не лгут.

но уже стали другими.
А душа осталась прежней.
Может, она поможет в пути — долгом, трудном
и прекрасном.